

— Шишу-шицзу, мы в последнее время уходим в глухую затворническую медитацию и в течение ста лет не выйдем наружу. Если возникнут дела — обращайтесь к старшему первому ученику! — Глава и старейшины отвесили поклоны, применили божественные способности и стремительно умчались, направляясь в свои главные пики для уединённого культивирования.

— Бай Цзинъянь, отныне всеми делами Секты Божественного Меча будешь руководить ты! — передал с помощью божественного сознания Цзинь Ухэнь.

С этого момента все высшие чины Секты Божественного Меча погрузились в глухую затворническую медитацию, отказавшись принимать гостей.

Все крупные и мелкие дела были переданы на рассмотрение старшему первому ученику Секты Божественного Меча.

Как только эта новость распространилась, все мелкие силы в окрестностях устремили на них взгляды, и поползли слухи.

Шли слухи, будто высшее руководство Секты Божественного Меча было полностью истреблено Старицем Десяти Тысяч Демонов! Именно поэтому они внешне заявляли о затворничестве, а целью было предотвратить посягательства со стороны окружающих сил.

Существовала и другая молва: мол, в Секте Божественного Меча появился чудовищно одарённый ученик, с которым побратался сам Святой, и, пользуясь этим положением, он любит заниматься грабежом и мародёрством, а старейшины ушли в глухую затворническую медитацию исключительно для того, чтобы избежать встречи с ним.

Однако для этих мелких сил первая версия казалась куда более правдоподобной.

В конце концов, каким бы монструозным ни был ученик, побрататься со Святым звучало слишком абсурдно — даже основатель Секты Божественного Меча был всего лишь учеником Святого.

Прошли миллионы лет, и Секта Божественного Меча давно пришла в упадок. Ныне её дни сочтены, и, пожалуй, её можно поглотить.

Некоторые окружающие мелкие силы начали проявлять нетерпение.

Однако тощая корова сильнее овна — эти мелкие силы вокруг пока не решались действовать опрометчиво.

Желая во всём разобраться, кое-какие безвестные мелкие группировки одна за другой стали засылать лазутчиков, чтобы те внедрились в Секту Божественного Меча и разведали обстановку.

Месяц спустя...

Уровень культивации Син Юя совершил стремительный рывок, достигнув Сферы Конденсации Души: Десятого Неба. Его иссохшее Море Души из журчащего ручейка превратилось в полноводную реку, а теперь — в бурлящий океан.

Размер Моря Души достиг ста ли в окружности, что в десятки раз превосходило показатели обычных людей. Неисчерпаемая духовная сила непрерывно питала Печать Души на груди, делая её ещё более плотной и осязаемой.

Сидя в Павильоне Священных Писаний Секты Божественного Меча, Син Юй без устали перебирал книги, касающиеся создания Духовного оружия.

Закон Слияния Души, Метод Ковки Клинков, Три Основы Искусства Артефактов, Полный Свод Магических Орудий — он просмотрел почти сотню трактатов об изготовлении оружия, но не нашёл ни единого руководства по практике создания Духовного оружия.

Его Печать Души претерпела трансформацию в сильнейшую Печать Меча, и у него появились все условия для выплавки Духовного оружия, но он страдал от нехватки соответствующих техник.

Внезапно его озарило: словно вспомнив о чём-то, он торопливо расстегнул Сумку Исполнения Желаний размером с ладонь, висевшую у него на поясе, и принялся рыться внутри в поисках непримечательной тоненькой книжицы.

Это были юношеские записки Бессмертного Меча Цин Ян, в которых фиксировались самые разные мелкие знания — настоящее универсальное руководство.

Он увлечённо перелистывал страницы и наконец на последней из них обнаружил способ выплавки Духовного оружия, состоящий всего из нескольких простых фраз: Сгустить душу и запечатать, придать форму клинку, вернуть в Море Души, сковать силой мысли, вдохнуть дух в оружие — готово!

Сгустить душу и запечатать, придать форму клинку, вернуть в Море Души, сковать силой мысли, вдохнуть дух в оружие...

Син Юй беззвучно шевелил губами, снова и снова повторяя эти слова. В его сердце зародилось понимание, и он начал медитативное просветление, постепенно входя в нужное состояние. Затаив дыхание и сосредоточив ум, он направил мысль к Печати Меча на груди и отчётливо ощутил её присутствие.

Стоило ему сосредоточиться, как Печать Меча на груди стала медленно растворяться, а в Море Души возник Дух Меча. Сознание Син Юя постепенно приближалось к нему, уловив

тончайший звон клинка.

Его ментальная сила достигла предельной концентрации, звон клинка становился всё громче, и неподвижно висевший Дух Меча начал яростно вибрировать.

В следующее мгновение он прямо-таки обратился в гигантского дракона, взмыл в воздух, устремился в небеса, вырвался из Моря Души, покинул его тело, проломил крышу Павильона Священных Писаний и взмыл за пределы девяти небес.

Столь грандиозный переполох встревожил всю Секту Божественного Меча: бесчисленные силуэты со всех сторон устремились туда, чтобы посмотреть на зрелище.

Снова он?!

На этот раз он что, опять навлечёт небесную кару?

Тут трудно сказать!

Ученики Секты Божественного Меча, прибывшие понаблюдать, вовсю шумели.

Имея за плечами прошлый опыт, на сей раз толпа казалась не слишком удивлённой: в конце концов, для уroda, способного заставить Духовный Колокол прозвонить девять раз и пройти очищение, любое происшествие было в порядке вещей.

И действительно, на этот раз небесная кара явилась вновь.

Грохот!

Высоко в небесах сверкали молнии и грохотали громы. Безоблачная доселе лазурь заволоклась тучами, чёрные тучи клубились сплошной стеной, и сотни раскатов молний рухнули сверху, обратившись в устрашающий океан грозового пламени.

Золотой гигантский дракон парил среди молний, сияя золотым светом с головы до ног, и шёл наперекор бесчисленным небесным молниям, обратившись в несокрушимый Дух Меча, чей клинок указывал в небесный свод.

Бесчисленные потоки энергии молний, словно обвивающие тело электрические змеи, непрерывно бомбардировали лезвие меча. Это походило на ковку меча силой Великого Дао: тысячекратная закалка сопровождалась треском и шипением.

В тучах мириадов молний таилась сила, способная уничтожить всё живое, но в то же время из

них исходил мощный, бурлящий жизненный потенциал, непрерывно закалявший Дух Меча.

Из бесплотного полупрозрачного состояния Дух Меча постепенно становился невероятно плотным, превращаясь в золотой летающий меч с ярко выраженной текстурой, свободно маневрирующий в океане молний.

Син Юй чувствовал его ликование.

В пустоте распахнулись врата, откуда вышли две неясные фигуры, окутанные чернеющими в небе тучами.

— Так быстро сковать Духовное оружие — этот мой младший шишу поистине бросает вызов небесам! — произнесла в пустоте женщина в красном.

Она притянула к себе золотой летающий меч и, глядя на лежащее на ладони метровое оружие, почувствовала, как в её сердце поднимается буря.

— Шицзе, неужели создать Духовное оружие так просто? — растерянно отозвался Бессмертный Меча Цин Ян.

— Ничего подобного! В своё время я потратила целый год и тысячи попыток, прежде чем у меня получилось! — с глубоким чувством произнесла женщина в красном.

— Вот это... — Бессмертный Меча Цин Ян был потрясён.

— Пойдём! Сперва выполним важное дело, порученное наставником, а дела младшего шишу обсудим позже. — С этими словами женщина в красном исчезла.

— Ладно! — Бессмертный Меча Цин Ян последовал за ней.

Вскоре небесная кара завершилась, и тучи рассеялись.

— Меч, ко мне!

Глядя на парящий в небе золотой летающий меч, Син Юй поднял руку, вытянул правую руку и попытался прочувствовать его, призывая силой мысли.

Вжух!

Золотой летающий меч ощутил зов Син Юя, стремительно прилетел с небес и в мгновение ока опустился ему в ладонь.

— Это и есть Духовное оружие?

Син Юй закрыл глаза, пытаясь прочувствовать его душой: золотой меч в его руке казался полностью слитым воедино, не составляя с ним двух разных сущностей.

— Назову-ка я этот меч Мечом Души Дракона! — сам с собой проговорил Син Юй.

Лежавший в руке золотой летающий меч слегка задрожал, издав чистый, звонкий звук, словно выражая крайнюю радость.

— Что вообще произошло, что это за меч, неужели духовный артефакт?

— Это грозная кара за артефакт, неужели явился бессмертный артефакт?

— Бессмертный артефакт? Исключено, это явно духовный артефакт!

Ученики Секты Божественного Меча наперебой высказывали догадки: с подобным явлением они сталкивались впервые и знали о нём крайне мало.

— Старший брат, неужели это легендарное Духовное оружие? — обратилась Пятая старейшина Хань Муси к стоявшему рядом главе Цзинь Ухэню в тылу Главного Пика Дао.

— Я и сам толком не знаю, лишь слышал от предка... судя по всему, это оно и есть! — Глава Секты Божественного Меча Цзинь Ухэнь не скрывал зависти.

Ведь это же легендарное Духовное оружие! Даже предок не смог воплотить Печать Души в оружие, а какой-то смертный обладает столь чудовищным талантом!

— Младшая шимэй, твоим перемещениям ни в коем случае нельзя предаваться огласке, впредь не покидай гору. Ты же знаешь, что случилось с предком, — наставительно произнул Цзинь Ухэнь.

— Знаю я, знаю! Старший брат, какой же ты трус, до чего же ты напуган, — надув губки, с некоторым раздражением отозвалась Пятая старейшина Хань Муси.

— Тебе же не первая тысяча лет пошел, а всё ведешь себя как несмышлёный ребёнок. Младший соратник Му Тянь добивается тебя уже почти тысячу лет, ты действительно не хочешь подумать об этом?

— Старший брат, как же ты надоел! Я возвращаюсь на Пик Ясной Луны! — Хань Муси стремительно сбежала с Главного Пика Дао — всякий раз, когда заходила речь об этом, она

старалась уйти подальше.

<http://bllate.org/book/21044/2140822>